

ИНОЭТНИЧНЫЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В ГРУППАХ ЕВРОПЕЙСКИХ ОЙРАТ (КАЛМЫКОВ) ПО ДАННЫМ РОДОСЛОВНЫХ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Ойратские этнические группы в Калмыкии и Монголии: проблемы этногенеза (междисциплинарный подход)», проект № 07-01-92006 а/Г)

История западной ветви ойрат, как и вообще история любых кочевников, полна упоминаний о взаимодействиях с теми или иными соседями. Спектр этих взаимодействий был довольно широк, от мирных отношений и взаимных браков до войн и тотального уничтожения. При этом часто в ходе этих взаимодействий в ойратские улусы попадали люди иных этнических групп. Люди (чаще, конечно, женщины), попавшие в улусы, как правило, в качестве пленных, оставались в ойратской среде и даже имели шанс оставить после себя потомство. Кроме одиночек в улусы попадали и целые группы, которые по прошествии нескольких поколений полностью ассимилировались. Однако, несмотря на большое количество свидетельств активных взаимодействий ойратских групп со своими соседями, определить удельный вес инкорпорированных в ойратское общество иноэтничных элементов довольно сложно, и насколько известно, таких попыток до сих пор еще не делалось. Данная работа является первой попыткой очертить размер и структуру иноэтничных элементов в группах волжских ойрат, известных ныне под именем калмыков.

Материалом для исследования послужили данные о происхождении доноров, принявших участие в популяционно-генетическом исследовании, сбор материала для которого проходил на базе калмыцкой республиканской станции переливания крови, в г. Элиста, в 1995, 1998 и 1999 гг. Для данной работы использовалась часть пунктов интервью, которая фиксировала в родословных доноров включения из других этнических общностей. Выборка формировалась из взрослых (в основном 20-40 лет), не состоящих в родстве людей обоего пола, в подавляющем большинстве рожденных в пределах Калмыкии, идентифицирующих себя калмыками. К сожалению, на момент опроса не ставилась задача исследования самосознания метисов, поэтому их число, не вошедшее в состав выборки, не зафиксировано. В анкетах осталось лишь 7 записей о людях, которые себя калмыками не считали, но их было больше, т.к. после 1995 г. этот вопрос задавался первым, и в случае неподходящего ответа анкета не заполнялась. Наиболее типичные ответы (на вопрос «кем вы себя считаете?») респондентов, не включенных в исследование: «не знаю», «когда как», «считаю себя русским». За вычетом этих 7, была определена выборка в 500 человек, каждый из которых считал себя калмыком (или калмычкой). Из них:

29 (5,8 %) человек оказались метисами в первом поколении; 46 (9,2 %) имели в родословной от второго (дед, бабушка) до седьмого поколения представителей иных этнических групп; 1 (0,2 %) являлся потомком группы, ассимилированной в ойратской среде (*маннд арви*); 3 (0,6 %) говорили о возможных включениях, ссылаясь на внешний вид (пигментация кожи и глаз) своих предков во втором и третьем поколениях.

В целом, представление о частоте встречаемости в различных поколениях иноэтничных элементов можно получить по таблице, в которую сведены данные по калмыкам, имеющим те или иные включения в роду (таб. 1).

В первом столбце указаны этнические группы, представители которых отразились в родословных калмыков попавших в данную выборку. В последней строке первого столбца указаны неопределенные кавказцы, т.к. доноры затруднялись указать, из какой именно кавказской группы происходил их предок. Во втором столбце указано количество этих случаев – 47, а не 46, так как в одном случае у человека в родословной было зафиксировано несколько разных включений (бабушка по материнской линии была еврейкой, а прабабушка (неясно по какой линии) казашкой). В третьем столбце указан пол того или иного предка. В случае, когда донор затруднялся определить пол, в таблице, в частоте случаев указывалось дробное число (0,5; 1,5; 2,5). Количество поколений показывает, к какому именно поколению относился тот или иной предок. В последнем столбце отражены случаи, в которых донор затруднялся определить поколение, и ответ был расплывчатый (черкешенка в роду, чеченцы в роду или русская в роду).

Этнич. группа	Всего в выборке	Пол	Поколения						
			2-е	3-е	4-е	5-е	6-е	7-е	Неопр.
Евреи	1	м							
		ж	1						
Немцы	2	м	1						
		ж	1						
Поляки	1	м							
		ж							1
Украинцы	2	м							
		ж	2						
Русские	15	м	1	2,5	1				
		ж	6	1,5	2				1
Татары	8	м	1	0,5	1	1			
		ж	1	2,5	1				
Казахи	3	м		1					
		ж		2					
Кабардинцы	1	м							1
		ж							
Черкесы	5	м			1			1	
		ж			1	1			1
Чеченцы	3	м							0,5
		ж	1		1				0,5
Осетины	1	м							
		ж		1					
Грузины	1	м							
		ж			1				
Армяне	1	м							
		ж				1			
Азерб.	1	м							
		ж		1					
Неопределенные кавказцы	2	м							2

Анализ этих данных показывает, что по времени включения в состав калмыцких родов нашей выборки самыми ранними являются черкешенка в 7-м поколении, затем татары и армяне в 5-м, русские, грузины и чеченцы в 4-м, осетины, азербайджанцы и казахи в 3-м, немцы, украинцы и евреи во 2-м. Кроме того, были названы, но без привязки к определенному времени (в ряде случаев возможно далее 7-го поколения) русские, чеченцы, кабардинцы, поляки и неопределенные кавказцы.

По частоте встречаемости иноэтнические элементы располагаются в следующем порядке: русские 15 (4,5/10,5) (в скобках указано соотношение мужчин и женщин), татары 9 (3,5/4,5), черкесы 5 (2/3), казахи (1/2) и чеченцы по 3 (0,5/2,5); украинцы (0/2) и немцы (1/1) по 2; поляки (ж), евреи (ж), армяне (ж), азербайджанцы (ж), грузины (ж), осетины (ж), кабардинцы (м) – по одному, а также 2 неопределенных кавказца (м).

Пол и этническая принадлежность родителей метисов в первом поколении, считающих себя калмыками, также сведены в таблицу (таб .2)

Таблица 2

Русские		Украинцы		Белорусы		Молдаване		Кавказские группы		Чуваши		Татары		Казахи		Алтайцы	
м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
4	13		3		1	1		2			1		1	1		1	1

Как следует из данной таблицы на конец XX в. наибольшее смешение идет с русскими, главным образом женщинами, при этом со стороны калмыков в смешанные браки почти в 2 раза чаще вступают мужчины (20/9).

Вообще же относительно метисации необходимо отметить следующее. По многочисленным свидетельствам очевидцев, в советский (последепортационный) период, большинство метисов предпочитало считать себя русскими, в настоящий момент – калмыками, в то же время метисов носителей калмыцкой культуры и языка можно перечесать по пальцам. Хотя справедливости ради надо отметить, что в наши дни это характерно и для «чистых» калмыков – детей от несмешанных браков. Таким образом, метисы, являясь первым поколением смешения, составляют группу, самосознание которой может меняться гораздо быстрее, чем у представителей исходных групп. Как правило, большинство детей от смешанных браков не имеет четкой этнической идентификации, а их самосознание зависит от многих факторов, анализ которых не входит в задачи данной работы. Несмотря на это, наблюдения в ходе интервью 1995, 1998, 1999 гг. все же позволяют очертить некоторые тенденции: 1) не всегда, но, как правило, метисы в первом поколении называют себя калмыками тем тверже, чем сильнее у них выражены монголоидные черты; 2) принадлежность к калмыкам имеет четкий градиент город – село, метисы – выходцы из сельской местности практически всегда называют себя калмыками, даже в том случае, если их внешность дает повод в этом сильно сомневаться, в то время как рожденные в городе, иногда довольно монголоидные субъекты, на вопрос о своей этнической принадлежности могут давать неясные и расплывчатые ответы; 3) иногда метисы идентифицируют себя как калмыки, после отторжения их русским обществом, происходит это, как правило, в период формирования за пределами республики.

Как уже упоминалось из 500 опрошенных чел., считающих себя калмыками, 29 чел. (5,8 %) были метисами в первом поколении, при этом следует отметить, что равное, либо большее (но никак не меньшее) число метисов калмыками себя не считало. Численность метисов вообще, к сожалению неизвестна, т.к. в результатах переписи населения 2002 г. отражена лишь этническая идентификация субъектов, но не их происхождение. Но если экстраполировать 5,8 % выборки в 500 чел. на всех калмыков численностью в 170 000 чел. (данные по РФ, по переписи 2002 г.), то мы имеем примерно 11,6, либо больший % от 170 000 чел., что грубо составляет 19 720 (либо еще большее число) человек – метисов в первом поколении, из которых половина калмыками себя не считает.

Итак, данные по выборке в 500 чел. показывают, что на период 1995 – 1999 гг.:

– 84,2 % людей считающих себя калмыками не имели иноэтничных включений в роду, либо не знали о них;

– 15,8 % имели эти включения от второго поколения и далее (из них 5,8% – метисы в первом поколении; 9,2 % имели включения в родословной от второго (дед, бабушка) до седьмого поколения; 0,2 % являлись потомками группы, ассимилированной в ойратской среде (*мангд арвн*); 0,6 % говорили о возможных включениях, ссылаясь на внешний вид (пигментация кожи и глаз) своих предков во втором и третьем поколениях).

На основании частот встречаемости некалмыцких элементов в различных поколениях можно грубо выделить относительные доли иноэтничного субстрата и антропологические типы, повлиявшие на облик современных калмыков:

Среднеевропейский (славянские группы и немцы) 20 случаев (5,5/14,5 – соотношение мужчин/женщин);

Южноевропейский (кавказские группы и евреи) 16 случаев (5,5/10,5);

Южносибирский (татары и казахи) 11 случаев (4,5/6,5).

Учитывая то, что эти данные относятся к концу XX в., возраст доноров колебался примерно в пределах 20-40 лет. В генетике принято за поколение считать 25 лет, поэтому мы можем говорить о том, что полученные нами данные описывают примерно 150-200-летний период генетической истории современных калмыков. При этом они в какой-то мере отражают те или иные вехи в процессе взаимодействий калмыков с другими этническими группами. Так, на основании этих данных мы можем сказать, что большинство включений в калмыцкие родословные происходило по женским линиям, а также то, что ближе к современному периоду, количество контактов с татарами и главным образом русскими стало превалировать. В целом же судя по нашим данным можно ожидать некоторого сдвига облика современных калмыков в сторону европеоидных черт, в большей степени –

в сторону различных средневропейских типов. Конечно, отнесение гетерогенных в физическом облике татар к южносибирскому типу не совсем правильно. Но в данном случае это не так важно, поскольку если мы отнесем их южно- или средневропейским вариантам, то это лишь еще более подчеркнет предыдущий вывод.

***

Э.У. Шорваев, соискатель КалмГУ

А.Ч. ЧАПЧАЕВ ВО ГЛАВЕ КАЛМЫЦКОГО ОБКОМА РКП(б) В 1921–1922 гг.

21 января 1921 года президиум уездкома РКП(б) предложил всем ячейкам в недельный срок закончить перерегистрацию коммунистов, избрать делегатов и прибыть на конференцию 15 февраля. Норма представительства первоначально была определена: 1 делегат от 10 членов партии. В течение января – февраля 1921 года прошли партийные собрания коммунистических ячеек, волостные, аймачные и улусные собрания коммунистов, на которых избирались делегаты. Конференция завершила объединение партийных ячеек Калмыцкой автономной области в единую территориальную организацию РКП(б), построенную на принципах демократического централизма и пролетарского интернационализма. 35 делегатов с решающим голосом и 13 – с совещательным голосом. Здесь были калмыки, русские и представители других национальностей. Интерес к конференции был огромный.

К середине февраля 1921 года в поселок Калмыцкий Базар, расположенный в семи верстах от Астрахани, съезжались делегаты первой Калмыцкой партийной учредительной конференции. Пешком, на лошадях, на поездах добирались посланцы улусных партийных ячеек. Делегаты из далекого от Астрахани Ремонтного, 12 человек, выехали на своих лошадях через Яшкуль 6 февраля, почти за полмесяца до начала конференции, и не смогли приехать к намеченному сроку – 15 февраля. Заветинцы и киселевцы решили добираться поездом через Царицын. И, конечно, опоздали. Приехали, когда конференция закончилась, и делегаты уже разъезжались. Большедербетовцы, выехав через Сальск, так и не сумели добраться до Астрахани.

В ожидании открытия конференции участники знакомились между собой, рассказывали о положении в своих улусах, делились новостями. Помогали друг другу заполнять анкеты. У многих мандаты были написаны от руки. Более грамотные включались в подготовку. Небольшой штат работников уездного комитета партии сбился с ног, готовя конференцию.

У председателя оргбюро по созыву партийной конференции Араши Чапчаева в эти дни хватало забот. Необходимо было изыскать средства для проведения, разместить делегатов, достать продовольствие.

Наконец, все уладилось. Араши Чапчаев был доволен. Нашли всем жилье, раздобыли продукты и табак. Рассчитывали выдавать каждому ежедневно по восьмушке калмыцкого чая, булке хлеба и по две пачки папирос. Кто откажется принять в дом жильца с таким «богатством»?

Впервые за всю многовековую историю Калмыкии, отбросив улусные, родовые, а главное, национальные предрассудки, собрались идейные единомышленники. Были здесь калмыки, русские, татары и другие. Впервые не было ни одного зайсанга, ни одного кулака и попечителя. Это была встреча партийных товарищей, коммунистов, собравшихся вместе, чтобы решить вопросы политического руководства Автономной областью трудового калмыцкого народа.

Быть может, не все собравшиеся в то время сознавали важность, значимость резкой грани между безвозвратным прошлым и надвигающимся будущим в жизни многострадального народа, видевшего много горя на своем историческом пути. Но надолго осталось в памяти у всех первая учредительная партийная конференция, оформившая создание Калмыцкой областной парторганизации – еще одного отряда Российской Коммунистической партии большевиков.

Собрались делегаты конференции в небольшом зале клуба поселка Калмыцкий Базар. Присутствовали здесь в основном ответственные партийные и советские работники области, приглашенные рабочие и крестьяне. Находились также в зале и гости от соседей. Астраханский губком партии направил на конференцию своих представителей.